

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №5, Том 8 / 2020, No 5, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-5-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN520.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дьячков А.А., Шабанов Л.В. Познавательная субъектность: психологический взгляд на эпистемологический анализ деятельно-преобразующего способа бытия // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №5, <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN520.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Dyachkov A.A., Shabanov L.V. (2020). Cognitive subjectivity: a psychological look at epistemological analysis of the active-transforming way of being. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 5(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN520.pdf> (in Russian)

УДК 37.015.3

ГРНТИ 15.81.21

Дьячков Алексей Анатольевич

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия
Начальник кафедры «Общей и прикладной психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: dyachkov-alex@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=629554

Шабанов Лев Викторович

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия
Профессор кафедры «Общей и прикладной психологии»
Доктор философских наук, кандидат психологических наук, доцент
E-mail: lev.shabanov@mail.ru

**Познавательная субъектность:
психологический взгляд на эпистемологический анализ
деятельно-преобразующего способа бытия**

Аннотация. Целью статьи является освещение теоретического исследования проблемы познавательной субъектности. Современная социальная психология ищет пути оптимизации равно как максимизации результатов групповой работы, так и повышения компетентной субъектности лидерского поведения. В статье приведен анализ ученых различных направлений (философских, психологических, педагогических, социологических) на поставленную проблему. Авторы считают, что развитие гуманитарной отрасли знания складывается из определённого видения соотношений теории деятельности и практики создания когнитивных схем (карт), помогающих описывать поведение личности в различных ситуациях. Авторами детально рассмотрены натруфилософская и эмпирическая позиции, которые были основными в философии до выделения психологии и педагогики в самостоятельные науки. Под субъектностью понимается творчески обусловленная способность человека к определению взаимоотношений сознательных и бессознательных компонентов собственной деятельности. В результате анализа научной литературы представляются доказательства того, что особенный вклад в исследование проблем познавательной субъектности внесли отечественные ученые (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин и др.). При формировании познавательной субъектности необходимо учитывать среду, в которой она будет формироваться, качество этой среды, её зависимость от таких особенностей как индивидуально-психологические,

коллективно-аксиологические, поведенческо-потребительские, экономически-результативные, результативно-энергетические прогностико-диагностические влияния на социализацию личности. Авторы предполагают, что целесообразным рассматривать особенности собственно деятельности военнослужащих через призму формирования их субъектности, которая, являясь элементом автономии в субъект-объектных отношениях, позволит определить специфику познавательной деятельности и выработать необходимые шаги улучшения качества подготовки будущих офицеров Российской Федерации.

Ключевые слова: субъектность; познавательная субъектность; мотивация к лидерству; теории деятельности; социальная детерминация психики; актор действия; чувственное познания; адаптационные действия

Введение

Актуальность. Проблематика субъектности, как главного свойства развития личности, и как актора (субъекта) социального действия, и как осмысленной способности к самодетерминации, является сегодня не только актуальной темой психологических исследований личности, но и научным обоснованием новой методологии знания в области управления сложными социальными процессами на уровнях «групповой деятельности», «психологии коллектива», «понимающей коммуникации» межгруппового пространства.

Сегодня структура движения, связанная с развитием гуманитарной и социальной области науки, складывается из определённого видения соотношений теории деятельности и практики создания когнитивных схем (карт), помогающих описывать поведение личности в различных ситуациях. При этом важно иметь в виду актуальность проблемы, связанной с выполнением людьми служебно-боевых задач, с управлением, командованием и планированием. Именно здесь, в системе ответственности за жизни и здоровье людей, акцентируются возможности самостоятельного своевременного принятия решения по управлению кризисной ситуацией, умение выстроить понимание на уровне разных коммуникационных полей, компетентно структурировать процессы групповой деятельности в условиях постоянно меняющейся обстановки.

Изученность проблемы

Современная социальная психология ищет пути оптимизации равно как максимизации результатов групповой работы, так и повышения компетентной субъектности лидерского поведения. При этом, с точки зрения эпистемологии (как узко специализированной в нашем случае теории познания) мы сталкиваемся с интерпретацией субъекта, как активного, связанного принятием решения и личной ответственностью, человека, так и самого коллектива, как коллективного субъекта, проецирующего на лидера когнитивные схемы общего взаимодействия. Таким образом мотивация к лидерству имеет системность иерархии и субординации, в которых субъект соотносит себя и свои действия со схемами социальных координат достаточного широкого горизонта.

Античные философы: Пирон, Агриппа, Аркесилай, Карнеад, Секст Эмпирик, хорошо понимая ограниченность человеческого восприятия, ссылались на *неидеальность* решения лидера (субъекта), противопоставляя рационализму – сензитивность (возможности чувств), что в реальности и оказывало позитивное (или роковое) влияние на общую проблему оценки обстановки для субъекта управления и результат его деятельности.

Напротив, ошибки в системе человеческого восприятия рассматривали и натурфилософы Нового времени: Беркли, Юм, Дидро – видели основную проблему субъекта в

его понимании обстановки (верном или неверном) и гибкости принятия решения, как на центральной точке опоры человека, принимающего на себя ответственность действия. Примерно в это же время школа эмпириков (Бэкон, Локк, Кондильяк) ставила в основу исследования лидерства качества самого поведения, фундированного человеческим опытом, т. е. интерпретируя субъектность, как природное свойство организма, которое развивается в процессе получения жизненного опыта, как например – талант. То есть субъектность в данном случае превращается в компетенцию, которой можно научиться в результате освоения определённых программ (например, образовательных) и сдачи экзамен на зрелость (проведя успешную операцию или создав определённый продукт).

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить основные предпосылки возникновения познавательной субъектности курсантов военных вузов и выявить основные факторы, влияющие на ее формирование и развитие.

Цель настоящего исследования определила постановку следующих задач:

- анализ научной литературы по проблеме формирования профессиональной субъектности;
- определение наиболее подходящих формулировок термина познавательная субъектность для курсантов военных вузов;
- определение основных подходов к формированию познавательной субъектности курсантов.

Научная новизна заключается в сопоставлении взглядов ученых различных направлений на проблему формирования и развития познавательной субъектности.

Теоретическая значимость проведенного исследования представляется в определении подходов и трактовки основных понятий при решении проблемы формирования и развития познавательной субъектности.

Практическая значимость представляется в использовании результатов исследования в теории и практике обучения и воспитания курсантов военных вузов.

Методология

Исследование проводилось с опорой на субъектный подход как основа изучения человек в психологии. Основу подхода в психологии заложил С.Л. Рубинштейн, доказывая, что психика и познание человека субъективны [1].

Основным методологическим принципом, объединяющим различные направления психологической науки для А.В. Брушлинского выступал принцип субъектности, ведь «психика есть важнейшее качество именно человека как субъекта деятельности, общения и т. д.» [2; 3].

Основное человеческое свойство выступать субъектом деятельности и активно воздействовать на действительность отражает его качество субъектности [4].

Основные результаты

Обе позиции (и натурфилософская, и эмпирическая) имели свои слабые стороны, но до появления психологии педагогики – эти противоречия не казались фатальными. Однако уже Ж. Пиаже, обращая внимание на общую неоднозначность понятий *субъект* и *объект* действия,

начинает формулировать задачи для эпистемологии, как поиск практикоориентированной теории достоверного познания (позитивного и поддающегося проверке).

При этом, если бы речь шла только о достоверности, эпистемология бы не отличалась от логики решения педагогических задач в процессе формирующего эксперимента – т. е. задача была бы связана с формальной методологией (считывания и интерпретации результатов). Здесь же нам необходимо было не просто установить связь между субъектом и объектом, а прийти к пониманию, когда субъект действительно обладает субъектностью, и когда объект получает вполне понятные субъекту управления характеристики и управляемые свойства.

Л.С. Выготский также рассматривал проблему субъектности, но в рамках теории деятельности. Он ссылается на то, что нам необходимо понимать и истинную причину того или иного поведения, и причину кажущуюся. Например, был ли понятен действующему лицу объективный характер принятого им решения, или же решение принималось субъективно, под давлением факторов среды? Сегодня можно ответить на этот вопрос так: нужно понять паттерн, по которому можно оценивать субъективную позицию актора действия и позицию психолога-наблюдателя. Необходимо понимать, что речь в данном случае идет о ситуативном характере познания, более того – очень часто говорится о ситуациях, созданных в результате лабораторного (социальная психология), естественного (педагогика), либо формирующего эксперимента (педагогическая психология).

Так, обращаясь к термину «субъектность», А.Н. Леонтьев («Деятельность. Сознание. Личность», 1977) определяет набор качеств, характеризующих сферу деятельностных способностей личности как творчески активного актора окружающей действительности (т. е. человеку априори свойственна потенциальная субъектность). Собственно, и С.Л. Рубинштейн трактует субъектность как способность изменять окружающий мир и произведение изменений в себе самом.

С точки зрения философии (в широком смысле – методологически), В.А. Лекторский обращает внимание на довольно уже известные критерии, которые можно классифицировать, как состоявшееся определение субъектности. В первом приближении, субъектность может пониматься как: творчески обусловленная способность человека к определению взаимоотношений сознательных и бессознательных компонентов собственной познавательной деятельности (см. табл. 1). Однако сегодня речь идет не только о классических вариантах определения, часто мы имеем в виду как раз реальные ситуации, которые вообще никак не связаны с экспериментальной работой – там, где субъект остаётся один на один со своим решением, и от того, какое решение будет принято – будут зависеть все последствия в пространственно-временном горизонты разворачивающейся ситуации (ЧС, бой, разведка и т. п.).

Таблица 1

**Основные характеристики субъектности
с позиций социальной и педагогической психологии**

ФИО	Характеристика субъектности	Работа
С.Л. Рубинштейн	Способность человека производить изменения в мире и в себе самом.	Бытие и сознание. М., 1957 [5].
В.Н. Мясищев	«Сердцевина» человеческой жизни, проявляющая цели человека, его чувства к другому, уровень способностей при взаимодействии с др. людьми.	Основные проблемы и современное состояние психологии отношений // Психологическая наука в СССР. М., 1960 [6].
А.Н. Леонтьев	Набор качеств человека, характеризующих сферу его деятельностных способностей, способность к самодетерминации, творческой активности и др.	Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977 [7].

ФИО	Характеристика субъектности	Работа
Р. Харре (R. Harre)	Agency = определенная степень автономии (к определенной категории действий, если и тенденция действовать, и тенденция воздерживаться от действия в его власти).	Social being. Oxford: Blackwell, 1979 [8].
Е.Н. Волкова	Отношение к себе как к деятелю и отношение другим людям (актерам поля общения).	Субъектность педагога: Теория и практика // автореф. дисс. док. психол. наук 19.00.07, 1998 [9].
Д. Шварц (D.L. Schwartz)	Продуктивная субъектность (productive agency) = мотивация к коллаборации (понимающей коммуникации м/ду людьми) ч/з участие в продуктивной деятельности.	The productive agency that drives collaborative learning // In P. Dillenbourg (Ed.), Collaborative learning: Cognitive and computational approaches. NY: Elsevier Science / Permagon, 1999 [10].
И.А. Серегина	Включает в себя сознательную творческую активность, способность к рефлексии, осознание собственной уникальности, понимание и принятие другого.	Психологическая структура субъективности как личностного свойства педагога: автореф. дисс. канд. психол. наук: 19.00.07, 1999 [11].
Р. Инден (R.V. Inden)	Agency = осуществленная возможность людей воздействовать на их мир, а не только познавать его и приписывать ему личную или интересующую значимость.	Imagining India. C. Hurst & Co. Publishers, 2000 [12].
В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев	Социальный, деятельно-преобразующий способ бытия человека и центральное образование человеческой субъективности.	Основные ступени развития субъектности человека. М., 2000 [13].
А.Г. Асмолов	Характеристика деятельности, выражающую ее внутренний смысл (через мотивацию).	Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М., 2001 [14].
Х.Р. Маркус (H.R. Markus), С. Китаяма (S Kitayama)	Разъединённая (disjoint agency) = личностная автономия, локализованная в самом индивиде / соединённая (conjoint agency) субъектность = взаимосвязь индивидуальных субъектов через усвоение определенных культурных моделей.	Models of agency: Sociocultural diversity in the construction of action, Nebraska symposium on motivation 49, 1-58, 2003 [15].
А.Н. Ильин	Субъектность находится в общем онтологическом пространстве со свободой и ответственностью.	Субъектность внутри массовой культуры // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2008 [16].
А.К. Осницкий	«Субъективное» = целостная онтологическая характеристика бытия человека, а субъектное – характеристика активности личности, одна из граней субъективности.	Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека // Психологические исследования, 2009 [17].
И.В. Дуденкова	Принцип автономии разума и принцип рефлексии.	Основные модели соотношения формального и неформального в научной коммуникации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2010 [18].
С.С. Кашлев С.Н. Глазачев	Субъект = носитель предметно-практической деятельности и познание меры, собственного включения в процесс непосредственного преобразования и познания окружающей действительности через реальную деятельность.	Субъектность педагога как культуросообразная потребность общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика, 2010 [19].
Е.И. Исаев	Способность человека управлять своими действиями, реально-практически преобразовывать свою деятельность, планировать способы действий, реализовывать программы, контролировать ход и оценивать результат этих действий.	Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. М., 2011 [20].

ФИО	Характеристика субъектности	Работа
М.Н. Цыганкова	Ведущий фактор личностного и профессионального самоопределения в юношеском возрасте.	Формирование субъектности как условие профориентации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // автореф. дисс канд. психол. наук 19.00.03, 2016 [21].

Таким образом, отношение к субъектности у ученых различного времени и различных направлений имеет живую заинтересованность. Выделяются несколько основополагающих факторов этого феномена: субъектность реализуется через деятельность, для ее возникновения обязательна окружающая среда, немаловажную роль играет познавательная деятельность человека.

Изменения реальности для среднестатистического человека сегодня идут гораздо быстрее, чем он успевает их отследить – это феномен современной жизни, который был подмечен ещё в конце XX в. и привёл к возвращению в социально-психологические исследования динамики малых групп, нонконформистского поведения и лидерства качественных методов обработки данных [22].

Таким образом, с одной стороны: мы имеем сближения, характерные для эпистемологии Бэкона, Декарта, Галилея, которые пытались освободиться от наследия схоластики и неоплатонизма, говорили о ценности субъектности, как координирования человека в пространстве множественности решений (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Ильин, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, И.А. Серегина, Р. Инден), с другой стороны, авторитет Платона, русской софиологии, школы гуманизма, где видят субъектность, как координацию человека деятельного в пространстве множественности последствий (Е.Н. Волкова, В.Н. Мясищев, И.В. Дуденкова, С.С. Кашлев, С.Н. Глазачев, М.Н. Цыганкова, А.К. Осницкий, Р. Харре, Х.Р. Маркус, С. Китаяма).

Исходя из современных реалий, необходимо понимать, что проблема субъектности имеет как минимум несколько категорий. Эти категории можно рассматривать в рамках традиционных психологических школ, однако подобный вид рассмотрения имеет базисные основания в противопоставлении платонизма и аристотелизма, характерного для естественнонаучных школ и XIX, и XX вв. Поэтому особый вклад в исследование проблемы познавательной субъектности внесли отечественные ученые (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин и др.) именно тем, что попытались построить «неконфликтный» тезис о формировании феномена субъектности через социальные детерминации психики (именно Леонтьеву принадлежит идея того, что познавательная субъектность есть одна из базовых характеристик формирования личности) [23].

Именно проблема разрешения вопроса «субъектного» и «субъективного» (А.К. Осницкий, И.А. Серегина, М.Н. Цыганкова) как связность между эпистемологией и психологическим измерением социально-психологического феномена субъектности, является важнейшим вопросом в рамках указанной темы. Познание, как совокупность процессов, процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира, имеет в своей основе постулат философского понимания процессов бытия, которые рассматриваются психологическими науками в рамках психического и психологического пространства познавательных процессов (ощущение, восприятие, мышление, воображение, речь, внимание, память). Всё это сочетает познание с системами биологической и социальной адаптации человека, т. к. и познание и адаптация имеют определенные функции, связанные с приемом и дифференциацией сенсорной информации с линиями познавательной активности субъекта и внешнего мира (обработка первичной информации, создание целостных образов, хранение и воспроизведение информации, установление связи между областями, предметами и явлениями, создание абстрактных понятий) для выработки целеполагания, стратегии или

разбивки процесса на ряд более мелких задач с целью прогнозирования собственной деятельности.

Таким образом, познавательная деятельность рассматривается как система, обоснованная творческой активностью для получения, систематизации и классификации знаний с целью адаптации своего поведения к изменениям среды. Эта активность является выбором для субъекта наиболее актуального и адекватного решения относительно поставленной цели; это знание может проявляться как в виде старых, уже опробованных паттернов, так и может быть исключительно новой деятельностью. Что ставит вопрос и о субъективности процесса принятия решения, и о том, насколько активен или пассивен субъект деятельности, особенно если он несет ответственность за преданных ему подчиненных или других людей, находящихся за пределами субординации?

Субъект – носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект. Отсюда, субъектность, способность человека выступать актором (субъектом) действия, быть независимым (agency) от других людей. Значит, субъект познания – отдельный человек или социальная группа, создающие конфликтную ситуацию, имеющие возможность прочно и относительно самостоятельно влиять на ход адаптации со средой в соответствии со своими интересами, а также оказывать влияние на поведение и положение других участников, вызывая те или иные изменения в социальных отношениях.

Исходя из этого, можно также вспомнить античное деления элиты в обществе: на людей, которые способны изменять окружающий мир, и людей, которые приносят пользу обществу и окружающему миру (как субъектность у С.Л. Рубинштейна, Е.Н. Волковой, Д. Шварца). При этом, познавательная субъектность военнослужащего нам может представляться как возможность, способность и готовность к самостоятельному выбору целей и средств деятельности, плюс: обладание сознанием и самосознанием этой деятельностью управляющими, а также способностью вступать с другими субъектами во взаимодействие или духовный диалог с целью приобретения когнитивного опыта, имеющего для субъекта определенный смысл (постижение и достижение знаний, основанных на формировании глубинного смысла событий и ситуаций) [24].

И в том и другом случае мы имеем дело с чувственным познанием через ощущения, восприятия и представления в рационализации познаваемым субъектом необходимости адаптационного действия по отношению к изменяющейся среде.

Кроме того, паттерны познавательной деятельности могут иметь принципиально разные базы формирования оценки окружающей обстановки (Разъединённая, как личностная автономия, локализованная в самом индивиде и соединённая, опосредованная группой, субъектность – Х.Р. Маркус, С. Китаяма). Например, к формам такой деятельности будут относиться не только научное познание, но и познание мира в эмпирике субъективного восприятия через мифологическое, религиозное и пр. формы мышления. К элементам познавательной деятельности будут относиться социальная, эстетическая и моральная сферы, которые также не имеют четко выправленных рациональные форм взаимодействия (субъект – субъект, субъект – объект, субъект – иллюзия объекта/субъекта), которые при этом будут влиять на рациональное поведение человека (и его познавательную субъектность).

Если мы говорим о мифологическом сознании или опыте религиозного, необходимо иметь в виду, что фактором влияния на субъект управления может выступать сверхъестественная сущность (например, довлеющий информационный объект), что также будет влиять на социальное поведение, эстетику и мораль. Таким образом, может происходить даже потеря субъектности, т. е. превращения субъекта в абъект.

Абъект – переходная характеристика предмета взаимодействия, связанная с процессом потери им или его видовой категорией свойств объекта (на что направлена деятельность субъекта (наблюдателя)) или субъекта (носителя предметно-практической деятельности) – (диалектический закон перехода из количества в качество, качества в количество по формуле: субъект управления – абъект – объект управления) [25].

Формирование субъектной позиции курсанта не может не характеризоваться широким спектром познавательных процессов в освоении и исследовании культуры, равно и высоким уровнем когнитивной мотивации. Вместе с тем происходящие изменения в обществе и образовании оказывают существенное влияние на развитие личности, ее профессиональную культуру, отношение к миру в целом. Будущий специалист-выпускник высшей школы оказывается перед необходимостью осмысления себя относительно современных требований, как субъекта помещённого в специфические условия, предъявляемые к нему обществом и государством, когда необходимо осознавать, что от уровня собственного интеллекта и культуры, компетентности и конкурентоспособности напрямую зависит его профессиональная карьера, а значит, и возможность самореализации [25].

Рассматривая переходный характер активности, который может менять субъектность в определенном системном соподчинении иерархически взаимовложенных структур, можно увидеть и обратную формулу: объект управления – абъект – субъект управления (обретение инициативы и перехват управления). Это значит, что воспитательно-образовательная программа военного вуза должна обеспечить успешное формирование и становление личности курсанта. Отечественная высшая военная школа направлена на поиск оптимальных воспитательно-образовательных методик, которые смогут позволить отслеживать и учитывать особенности творческой индивидуальности, интересы и потребности каждого курсанта, его мотивацию [25]. Конечно, такая динамичная структура будет отражаться как определенный когнитивный диссонанс перехода субъекта, управляющего системой, в объект (управляемый предмет действия), посредством определенных, либо заложенных в него на уровне воспитания и образования качеств, либо факторами, противоречащими его этическим или моральным нормам.

Однако, говоря о субъектности, как качестве человека иерархического, представленного как элемент системы жёсткой субординации, необходимо понимать, что даже самый высокий уровень субъектности будет зависеть от места индивида в иерархии и правил подчинения вышестоящему субъекту. Так, офицер является субъектом принятия решений для подчинённых ему индивидов, но и сам при этом становится объектом приказов вышестоящего начальства.

Объект (лат. *objectum* = предмет) – нечто, на что направлена практическая или познавательная деятельность субъекта (наблюдателя или актора текущей ситуации); материальная (ресурсная), социальная (властная) или духовная (идея, принцип, норма) ценность, к обладанию или пользованию которой стремятся оппоненты. В рамках исследуемой темы: материальная, социальная, политическая или духовная ценность, по поводу которой возникает противоборство сторон, стремящихся к обладанию или пользованию ею (абъект – как элемент управления с высокой самостоятельностью исполнения команды; субъект – как исходный элемент управления, сложный объект – как система иерархической соподчинённости в системе принятия решений). Таким образом, в ходе профессионализации и социализации курсант военного вуза является не только объектом обучения и воспитания, но и, прежде всего, субъектом деятельности. Это предполагает проявление целенаправленной активности в самореализации, самосозидании в различных видах деятельности, через совокупность действий и поступков, осуществление которых обеспечивает восхождение на более высокую ступень развития.

Заключение

Субъектность будущего офицера заключается в его активной, целенаправленной и конструктивной роли, самостоятельности, самопознании и преодолении трудностей в повседневной жизнедеятельности, его открытости к самосовершенствованию. Она означает, что курсант является носителем своей активности, собственным источником и основной движущей силой «самоизменения, преобразования» внутреннего и внешнего мира. Субъектность выражается в намерениях, потребностях, мотивах, установках, отношениях, целях, определяющих направленность и избирательность деятельности, в личностном смысле, т. е. значении деятельности для самого курсанта (самодвижении, витальности, предметной деятельности, общении, самосознании) [26; 27].

Здесь мы имеем право говорить об определенных противоречиях, которые уже достаточно долгое время составляют онтологему (содержательно-смысловую базу) понимания субъектности, как определённой активности субъекта внутри пространства среды, имеющей пространственно-временную зависимость. Теоретическое конструирование подобного определения познавательной субъектности позволяет нам перейти к его объёму, т. е. совокупности особенностей или отличительных черт ее характеризующих. Они выражаются в общих особенностях, к которым безусловно относятся возрастные, социальные, целевые и интеллектуальные характеристики субъекта познания [23]. Кроме того, важно учесть и ту среду, в которой будет формировать субъектность, качество этой среды, её зависимость от таких особенностей как индивидуально-психологические, коллективно-аксиологические, поведенческо-потребительские, экономически-результативные, результативно-энергетические прогностико-диагностические влияния на социализацию личности.

Основываясь на вышеобозначенных мнениях, мы считаем целесообразным рассматривать особенности собственно деятельности военнослужащих через призму формирования их субъектности, которая, являясь элементом автономии в субъект-объектных отношениях, позволит определить специфику познавательной деятельности и выработать необходимые шаги улучшения качества подготовки будущих офицеров Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии. Человек и мир. М., 1986.
2. Брушлинский, А.В. Зона ближайшего развития и проблема субъекта деятельности // Психологический журнал. 1994. № 3.
3. Брушлинский, А.В. О критериях субъекта / Брушлинский А.В. // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М., 2002.
4. Сайко, Э.В. Индивид – субъект – личность в системной целостности определенности-человек / Э.В. Сайко // Мир психологии, 2012 №3. С. 4–16.
5. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
6. Мясищев, В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека / Психология отношений: под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – 394 с.
7. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М, 1977.
8. Harre, R. Social being. Oxford: Blackwell, 1979.
9. Волкова, Е.Н. Субъектность педагога: Теория и практика // автореф. дисс док. психол. наук 19.00.07. М., 1998.
10. Schwartz, D.L. The productive agency that drives collaborative learning // In P. Dillenbourg (Ed.), Collaborative learning: Cognitive and computational approaches. NY: Elsevier Science / Permagon, 1999.
11. Серегина, И.А. Психологическая структура субъективности как личностного свойства педагога: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07: М., 1999. – 154 с.
12. Inden, R.V. Imagining India. C. Hurst & Co. Publishers, 2000.
13. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Основные ступени развития субъектности человека // Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. М.: Школьная Пресса, 2000. – С. 212–385.
14. Асмолов, А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М., 2001.
15. Markus, H.R., Kitayama, S. Models of agency: Sociocultural diversity in the construction of action, Nebraska symposium on motivation 49, 1–58, 2003.
16. Ильин, А.Н. Субъектность внутри массовой культуры // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Pyin/> (дата обращения 22.10.2020).
17. Осницкий, А.К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека // Психологические исследования, 2009. №5 (7). – С. 3.
18. Дуденкова, Т.А. Формальное и неформальное в научной коммуникации: культурно-философский аспект: дисс. канд. филос. наук: 09.00.13 / Дуденкова Татьяна

- Александровна; [Место защиты: Нижегород. гос. пед. ун-т]. – Нижний Новгород, 2011.
19. Кашлев, С.С, Глазачев, С.Н. Субъектность педагога как культуросообразная потребность общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика, 2010. №3. – С. 40–45.
 20. Исаев, Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах: учебное пособие / Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 432 с.
 21. Цыганкова, М.Н. Формирование субъектности как условие профорientации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: диссертация ... кандидата Психологических наук: 19.00.03 / Цыганкова Мария Николаевна [Место защиты: Российский новый университет]. М., 2016.
 22. Шабанов, Л.В. Молодежная субкультура (социально-философский анализ). Монография / ISBN 978-3-8473-9518-8. – Palmarium Academic Publishing. GmbH&Co.KG – Saarbrücken, Germany. – 2012 – 300 с.
 23. Дьячков, А.А., Наумов П.Ю. Проблема организации и самоорганизации познавательной деятельности военнослужащих // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. № 6. С. 107–110.
 24. Шабанов, Л.В. Адаптационная конфликтность и формирование коммуникативных способностей у студентов и курсантов российских вузов / Е.А. Иванов, С.В. Марихин, Л.В. Шабанов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2019. № 2. – С. 231–238.
 25. Евсеева, Л.В. Формирование субъектной позиции курсантов в образовательном процессе военного вуза // Вестник ВятГУ. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-subektnoy-pozitsii-kursantov-v-obrazovatelnom-protsesse-voennogo-vuza> (дата обращения: 12.06.2020).
 26. Белошицкий, А.В. Становление субъектности будущих офицеров в военном вузе. автореф. д.пед.н. 13.00.01. Воронеж, 2009. 42 с.
 27. Белошицкий, А.В. Субъектность в личностно-профессиональном развитии курсантов военного вуза / А.В. Белошицкий // Новые педагогические исследования. №1. 2006. С. 62а–67.

Dyachkov Alexey Anatolievich

Saint Petersburg military order of the Zhukov institute of the national guard of the Russian federation, Saint Petersburg, Russia
E-mail: dyachkov-alex@mail.ru
РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=629554

Shabanov Lev Viktorovich

Saint Petersburg military order of the Zhukov institute of the national guard of the Russian federation, Saint Petersburg, Russia
E-mail: lev.shabanov@mail.ru

**Cognitive subjectivity:
a psychological look at epistemological analysis
of the active-transforming way of being**

Abstract. The purpose of the article is to highlight the theoretical study of the problem of cognitive subjectivity. Modern social psychology is looking for ways to optimize as well as maximize the results of group work, as well as increase the competent subjectivity of leadership behavior. The article provides an analysis of scientists of various directions (philosophical, psychological, pedagogical, sociological) on the problem posed. The authors believe that the development of the humanitarian branch of knowledge consists of a certain vision of the relationships between the theory of activity and the practice of creating cognitive schemes (maps) that help describe personality behavior in various situations. The authors considered in detail the natural philosophical and empirical positions, which were the main ones in philosophy before the isolation of psychology and pedagogy into independent sciences. Subjectivity refers to the creatively conditioned ability of a person to determine the relationship between conscious and unconscious components of his own activity. As a result of the analysis of scientific literature, evidence is presented that domestic scientists made a special contribution to the study of the problems of cognitive subjectivity (L.S. Vygotsky, S.L. Rubinstein, P.Ya. Halperin, etc.). When forming cognitive subjectivity, it is necessary to take into account the environment in which it will be formed, the quality of this environment, its dependence on such features as individual-psychological, collective-axiological, behavioral-consumer, economic-efficient, effective-energy predictive-diagnostic influences on the socialization of the personality. The authors suggest that it is advisable to consider the peculiarities of the actual activities of military personnel through the prism of forming their subjectivity, which, being an element of autonomy in subject-object relations, will determine the specifics of cognitive activity and develop the necessary steps to improve the quality of training of future officers of the Russian Federation.

Keywords: subjectivity; cognitive subjectivity; motivation for leadership; activity theories; social determination of the psyche; actor of action; sensual cognition; adaptive actions